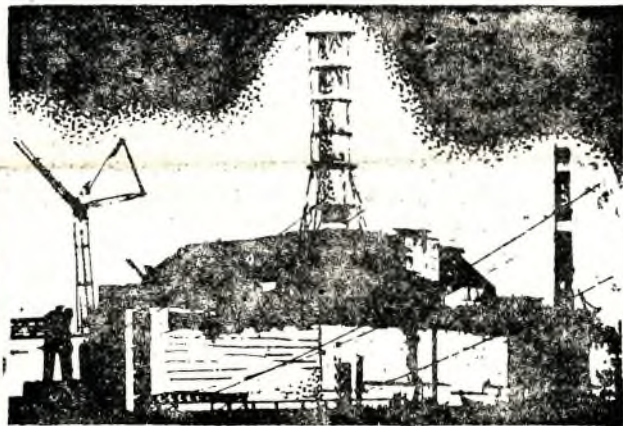

„Укрытие“: нужно уйти от эмоций

В 30-километровой зоне отчуждения работаете трудно. На Чернобыльской АЭС труднее вдвойне. Станция то и дело оказывается под прессингом общественного мнения — внутреннего и международного. В пору, когда решалась судьба действующих блоков, шелонированные силы противников атомной энергетики добивались закрытия ЧАЭС. Когда же парламент Украины подошел к проблеме взвешенно, кое-кто принялся лихорадочно искать новые мишени для общественной критики. Похоже, теперь под «зеленый обстрел» попал «Саркофаг», который специалисты называют объектом «Укрытие».

«Укрытие» — подразделение производственного объединения «Чернобыльская АЭС». И, понятно, лучше всего о реальном положении дел знают его работники. Но почему-то именно к ним реже всего обращаются представители экологических движений, журналисты, политики — те, кто формируют общественное мнение.

— В каком состоянии сейчас «Саркофаг»? — спросил журналист из столицы соседнего государства.

— Его состояние угрожающее, — ответил украинский парламентарий.

С энергичной подачи отдельных политиков физика ядерная превращается в

политическую физику. Последствия цепной реакции словесной эквилибристики непредсказуемы.

Известно, что ученые и специалисты в своих оценках, как правило, не столь категоричны, торопливы и эмоциональны. Это показал и международный симпозиум «Безопасность Укрытия-94», состоявшийся недавно в 30-километровой зоне. Сквозь призму научного форума мы попросили посмотреть на проблему безопасности одного из его участников — заместителя главного инженера ПО «ЧАЭС» по объекту «Укрытие» В. Толстоногова.

Но сначала несколько строк из доклада, представленного Чернобыльской АЭС и межотраслевым научно-техническим центром «Укрытие» Академии наук Украины на симпозиуме:

Под объектом «Укрытие» понимается вся совокупность сооружений, закрывающих источники радиоактивности вокруг разрушенного во время аварии 26 апреля 1986 года блока ЧАЭС. Объект «Укрытие» снабжен системами контроля за топливными массами, системой ввода нейтронопоглащающего материала в развал шахты реактора и системой пылеподавления в объеме центрального зала.

Статус объекта «Укрытие» определен «Решени-

ем коллеги Государственного комитета Украины по ядерной и радиационной безопасности» от 22.12.1993 г. № 31 и сформулирован следующим образом:

«Объект «Укрытие» представляет собой разрушенный запроектной аварией блок Чернобыльской АЭС, на котором выполнены первоочередные мероприятия для уменьшения последствий аварии и продолжения работы по обеспечению контроля его состояния, ядерной и радиационной безопасности».

— Виталий Константинович, вам пришлось быть участником международного симпозиума «Безопасность Укрытия-94». Поделитесь, пожалуйста, впечатлениями о его работе.

— На этом симпозиуме я был официальным представителем Чернобыльской АЭС как эксплуатирующей организации. Мне было поручено выступить с докладом. В нем дана оценка нынешнего состояния объекта «Укрытие». Он также в определенной степени носил ознакомительный характер, поскольку часть гостей из дальнего зарубежья впервые приезжала к нам. Общую оценку симпозиуму я бы сейчас не стал давать. Как сказал поэт, лицом к лицу — лица не увидать... Настоящая ценность и польза научного форума будет понятнее через какое-то время. Я думаю, что симпозиум даст некоторый толчок дальнейшей концентрации усилий на решении проблем «Укрытия».

В принципе, уже видны и негативные моменты. Часть докладчиков представила доклады не первой свежести, сообщила о давно выполненных работах. Это обстоятельство я был вынужден отметить в своем заключительном слове на симпозиуме. Часть докладчиков просто «притянула» свои работы к объекту «Укрытие». К чи-

[Окончание на 2 стр.]

„Укрытие“: нужно уйти от эмоций

[Окончание.

Начало на 1 стр.]

слу подобных работ отнюдь, например, работу госпожи Горбачевой из Беларуси. Там рассмотрен случай ядерного взрыва мощностью 300 килограммов тринитротолуола в эквивалентном выражении. И далее рассматривается спелее радиоактивного загрязнения. Там речь шла о ядерном взрыве. Но какое это имеет отношение к объекту «Укрытие»? Автором взят известный науке факт, изучен, но он совершенно не связан с нашими проблемами.

К сожалению, случайный характер носили и некоторые другие научные сообщения. Поэтому я вынужден был обратиться к ученым, работающим по проблемам «Укрытия», с просьбой не забывать об общечеловеческих ценностях, нравственном аспекте своей деятельности. Нельзя спекулировать на нашей теме. Авария 86 года, ликвидация ее последствий не могут быть использованы для решения каких-то личных проблем. Мое замечание было воспринято учеными и специалистами с пониманием. Но в то же время часть людей, понимая, все же пытается разыграть «чернобыльскую карту» и получить какие-то дивиденды. Не все те, кто ее разыгрывает, — быть то политики, будь то деятели науки, — реально беспокоятся о населении Украины, задумываются о его судьбе. Это самое неприятное из того, с чем мне приходится иметь дело, работая на «Укрытии», в течение последних полутора лет.

Конечно, подобные факты не определяли характер всего симпозиума. Но это имело место.

Вспоминается доклад сотрудника Киевского научно-исследовательского института строительных конструкций П. В. Сидоренко, который пытался говорить о проблеме аварийности без всяких доказательств. В целом этот институт оказывает нам большую помощь. Но я не могу понять тех, кто так громко и гласно заявляет об аварийности объекта «Укрытие». Я ставлю вопрос так: что случилось с объектом за семь-восемь лет? Что позволяет утверждать о его аварийном состоянии? Если говорить конкретно о господине Сидоренко, то я ему еще год назад предлагал сделать квалифицированное заключение и представить его нам. Мы прекратим все работы, составим план противоаварийных мероприятий, если он окажется прав. Но такого заключения я не получил. Кстати, руководство института на симпозиуме не поддержало выступление своего сотрудника. Я вижу одно: обстановка нагнетается с тем, чтобы «выжать» новое финансирование под исследовательские работы.

На симпозиуме из уст зарубежных ученых прозвучала заинтересованность в сотрудничестве с нами, поступил ряд интересных предложений. Но Украина пока не способна финансировать эти работы. Если говорить о валюте, то ее вообще не выделяют на объект «Укрытие».

— Каково же содержание предложений зарубежных партнеров?

— Прежде всего они готовы поделиться имеющимся опытом в разработке документации, готовы даже поделиться имеющимися

технологиями. Но представители, скажем, канадских, британских фирм на симпозиуме вносили только предложения. Они не имели права принимать решения. И какие виды сотрудничества с ними получат развитие, покажет время.

— А какое впечатление участников симпозиума от знакомства с «Саркофагом»?

— Для гостей мы организовали посещение объекта «Укрытие». Было около 60 человек. Они все увидели своими глазами. Кроме того, на симпозиуме была предоставлена практически вся имеющаяся у нас информация, в частности, большой объем фотоматериалов, видеозаписей по объекту «Укрытие». Думаю, гости получили полную картину того, в каком состоянии находится «Саркофаг» сегодня.

— И как оценивают безопасность «Укрытия» зарубежные специалисты?

— Каких-либо опасений по его состоянию ими высказано не было. Откровенные опасения высказали только два украински

участника. Упомянутый мной П. В. Сидоренко и бывший наш работник, а теперь сотрудник межотраслевого научно-технического центра «Укрытие» В. Г. Щербина. Но они не могут подкрепить свое мнение научными данными. Так, Владимир Григорьевич Щербина заявляет, что объект «Укрытие» ядерно опасен. Он развивается дальше: вместе с работающими блоками ЧАЭС объект становится ядерно опасным комплексом. Что это такое, никто не знает. Подход профессионалов такой. Если ты имеешь дело с делящимися материалами, ты обязан выполнять правила ядерной безопасности при обращении с ними. Мы не скрываем, и об этом говорилось в моем докладе, что процессы деструкции топливосодержащих масс негативно влияют на безопасность. Но надо уйти от эмоциональных оценок. Надо четко становиться на позицию трезвой оценки ситуации. Нужно что-то делать. От того, что мы называем так или иначе объект, он лучше не станет. Есть техническое обоснование ядерной безопасности, в свое время разработанное и утвержденное. В нем сказано, что различные лавообразные системы, имеющиеся и в объекте «Укрытие», обладают свойством самоограничения. То есть они сами ликвидируют причины, вызывающие реакцию. Лозунги, призывы в нашем деле неуместны. Подобные вещи кто-то метко назвал политической физикой. А мы должны руководствоваться законами физики, а не политики, когда речь идет о научных оценках. Я всегда обязан помнить о потенциальной опасности «Укрытия». Но я так же обязан и помнить о том, что у нашей страны нет бездонной бочки с золотыми монетами, которые можно разбрасывать под различные лозунги и призывы. Поэтому я прежде всего уважаю людей, которые работают не суется и четко решают поставленную перед ними задачу обеспечения безопасности.

Из доклада на симпозиуме:

Все основные несущие конструкции объекта «Укрытие»: балки Б-1 и Б-2, трубный накат над центральным залом, балки по

оси Б и В, стальные щиты покрытия запроектированы и выполнены в полном соответствии со строительными нормами и правилами, поэтому прочность этих конструкций сомнений не вызывает...

По результатам обследования выявлен ненадежный узел опирания балок Б-1, Б-2 кровли центрального зала, разработан проект усиления, который будет реализовываться в ближайшее время. В 1992—1993 гг. выполнен первый этап работ по герметизации неплотностей кровли объекта. Загерметизированы неплотности общей площадью 589 кв. м, в том числе 246 кв. м на кровле реакторного блока. Выполнена металлическая кровля над каскадами с северной стороны объекта. Летом 1994 года планируется окончание работ по герметизации кровли с одновременным нанесением антикоррозийного покрытия металлоконструкций объекта.

— Что говорилось на симпозиуме об «Укрытии-2»?

— «Объект «Укрытие-2» — тема отдельного, более подробного разговора. Здесь же отмечу, что на симпозиуме не пришлось услышать возражений против создания второго «Саркофага». Есть решение жюри международного конкурса, выбрана концепция. Мы ее придерживаемся. А сейчас у нас в стадии разработки находится специальная программа. В ней мы должны положить на бумагу все работы, вне зависимости от сроков их выполнения, финансирования и т. д. Это техническая программа преобразований, где сооружение «Укрытие-2» будет одним из пунктов обеспечения безопасности. Программа включает и ряд других серьезных проблем, требующих решения. Создав такую программу, мы будем искать пути ее реализации. Работа эта очень объемная и сложная.

— Думаю, у нас еще не раз будет повод поговорить о будущих работах. А теперь, завершая нашу встречу, давайте подведем небольшой итог. Каково реальное «здоровье» «Саркофага»?

— Несмотря на то, что время не улучшает состояние объекта «Укрытие», он находится в нормальном состоянии. Проводимый мониторинг строительных конструкций позволяет утверждать, что конструкции не перемещаются, они не вызывают тревоги за общее состояние сооружения. В тоже время внутри объекта имеются некоторые завалы, обрушения, возникшие еще во время аварии. Отдельные из них могут переместиться. Такую возможность исключить нельзя. Но нет никаких оснований утверждать, что объект в ближайшем будущем может разрушиться. Мы ведем постоянные обследования, выявляем слабые места и укрепляем их. Если возникнет какая-то непредвиденная ситуация, Чернобыльская АЭС как организация, эксплуатирующая «Укрытие», сразу же сообщит общественности об этом. Мы работаем открыто. Поэтому рекомендую читателям не доверять слухам, а черпать информацию, так сказать, с первоисточника.

Беседу провел Виктор КАПУСТА.